

Какой Авиньон без Гришковца

Известия, - 2002. - 6 июня - с. 2

Вчера открылся Авиньонский театральный фестиваль — самый безразмерный в мире. Авиньонский фестиваль знаменит тем, что на него приезжают сотни трупп со всего мира и часто играют прямо на улицах. В этот раз он открылся чеховским «Платоновым», поставленным французским режиссером Эриком Ласкадом. На фестиваль приглашены и две российские работы: Евгений Гришковец покажет «Планету», Анатолий Васильев привезет «Медео. Материал». Об Авиньонском фестивале художественный руководитель Центра имени Мейерхольда Валерий ФОКИН, не раз ездивший на него со своими спектаклями, рассказал обозревателю «Известий» Алексею ФИЛИППОВУ.

— Насколько справедливо мнение о том, что Авиньонский фестиваль для людей театра — самый главный?

— Трудно сказать, первый Авиньон или второй: в последние годы появились новые фестивали. Авиньон уже давно конкурирует с Эдинбургом, но в последние годы очень сильным стал и Берлинский фестиваль. Немного ослаб польский в Торуне — до этого он был одним из лучших. Авиньонскому фестивалю более пятидесяти лет, и у него устойчивая репутация. К тому же это первый театральный фестиваль, последовательно финансируемый государством. Жан Виллар и его сподвижники, стоявшие у истоков фестиваля, смогли убедить тогдашнее правительство, что народный, обращенный к массам театр необходим, что он поможет объединить расколотую войной нацию.

В последние годы наметилась тенденция к взаимопроникновению культур, и в Авиньоне проводятся специальные сезоны. Сезон Востока, сезон латиноамериканского театра — полноценные, большие программы. Авиньон не заиклен на одних спектаклях, во время фестиваля здесь проводятся лекции, семинары и мастер-классы.

— Менялись ли на протяжении лет вкусы этого фестиваля?

— Авиньон несет оттенок буржуазности. Это не экспериментальный фестиваль, не белградский БИТЕФ. В Авиньоне можно встретить экзотические постановки (к примеру, шекспировский «Макбет» в стиле «Пекинской оперы»), но это все-таки

исключение из правила. Здесь больше рассчитывают на апробированные имена. Апробированным должен быть и экспериментатор: первооткрывательского риска, которым когда-то был славен Авиньон, сейчас не наблюдается.

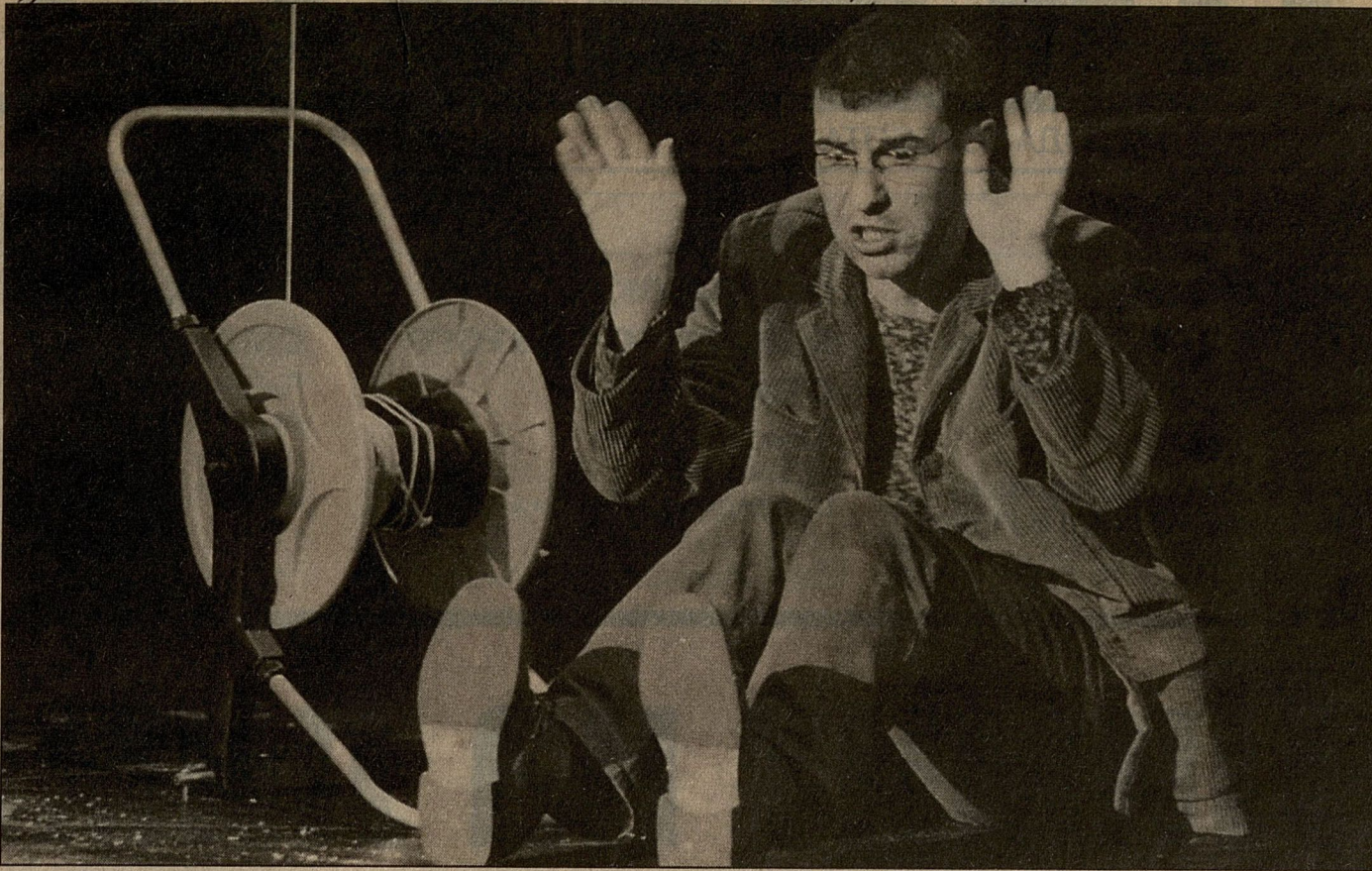
— Как складываются отношения у Авиньонского фестиваля с русским театром?

— По-моему, неплохо. Первыми посетили Авиньон товстоноговский «Холстомер» и «Кавказский меловой круг» Роберта Струа — и произвели фурор. После перестройки туда ездил Табаков,

а несколько лет назад, когда я был в Авиньоне со спектаклем «Нумер в гостинице города N», там проводился русский сезон, и на нем были представлены я, театр Фоменко, Гинкас... Затем я делал с Авиньонским фестивалем копродукцию — спектакль «Татьяна Репина». Приезжали туда и другие русские режиссеры. В Авиньоне нами по-прежнему интересуются.

А есть еще «офф-Авиньон», программы, рассчитанные на молодых, на полуподвальные театры. В городе спектакли идут повсюду — два месяца Авиньон жи-

вет только театром. Часто театры из российской провинции приезжают поиграть именно в программу «офф». В Авиньоне им предоставляют площадку, деньги на дорогу дает родной регион — и они показывают себя импресарио. Очень престижно попасть даже в программу «офф» — часто это дает хороший толчок театру. Я помню, что на «офф-Авиньон» был спектакль «Старосветские помещики» из Петербургского ТЮЗа — после показа они получили приглашение на зарубежные гастроли. А нас после «Нумера...» позвали в Швецию.

Евгений Гришковец в спектакле «Планета», с которым он приедет в Авиньон

Евгений Гришковец

6.07.02